

Глава 28

Е Цинли вспомнила, что она схватила это нефритовое кольцо, когда, впав в панику, пыталась убежать от этого таинственного человека, который сжимал ее ногу. Вспоминая, что он просто случайно носил это на теле, маловероятно, что этот предмет очень ценное сокровище, но все же, он, вероятно, не придет устраивать мне неприятности, верно?

Цинли вышла из этого мистического пространства.

Затем она встала перед зеркалом и внимательно посмотрела на свой внешний вид.

Маленькая девочка посмотрела на нее в зеркале.

Даже когда все сказано и сделано, Е Цинли все еще не могла себе представить, что испытывала в своей трагической жизни бывшая хозяйка этого тела.

Е Цинли была на пол головы ниже Е Цзиньли. Ее лицо было бледно-желтым, и в дополнение к шраму она могла видеть следы бледно-голубого цвета на лице.

Глаза Цинли мгновенно стали холодными.

С ее личностью, будучи божественным доктором, она, естественно, может сказать.

Это признаки того, что это тело отравлено!

Она сразу узнала эту проблему в первый же день после того, как появилась.

Однако она не была отравлена кем-то, это был яд, который она непосредственно унаследовала от кого-то еще. Яд, который она непосредственно унаследовала от тела ее матери!

После того, как она вернулась, Е Цинли тщательно опросила Маленькую Хэ, как умерла ее мать, Цзян Юнге.

В те дни мама Маленькой Хэ сопровождала Цзян Юнге, когда они поселились с приданым.

Цзян Юнге пришла из очень огромной, влиятельной, аристократической семьи на юге. Это была беспрецедентная семья, которая в некоторой степени завоевала уважение даже королевской семьи. Цзян Юнге был также молодой мисс первой жены мастера.

В то время никто не мог понять, почему она влюбилась в еще неизвестного Е Чжунтая.

Ее брак не только принес ему много богатства, но и накопленные деловые связи семьи Цзян и бесчисленное количество преданных людей и слуг.

Из-за этого, за короткий промежуток в три года, семья Е стала первой богатейшей семьей Да Ло.

Однако, спустя всего три коротких года, Цзян Юнге также умерла из-за родов.

Вскоре после этого собственность и имущество семьи Цзян были конфискованы императором. И, таким образом, некогда чрезвычайно мощная семья была раздута и рассеяна ветром, как облака.

Вероятно, именно поэтому Е Чжунтай умышленно пренебрегал Е Цинли.

Тем не менее, она уже знала из уст Маленькой Хэ, что у Цзян Юнге уже были легкие следы отравления даже до того, как она родила.

Хотя нормальные люди не могут это обнаружить, но эти тонкие следы обесцвечивания не могут избежать глаз Божественной Богини!

Но кто мог отравить Цзян Юнге, когда она жила в доме?

Менее чем через три месяца после смерти Цзян Юнге мадам Го вышла замуж за семью. Вскоре после этого она забеременела.

Однако мадам Го утверждала, что у нее проблемы с ребенком. Она была прикованной к постели, даже если ее беременность все еще была на ранней стадии. Уединенная в своем дворе, только через десять месяцев она объявила, что родила. Она оставалась во дворе еще полгода, прежде чем наконец не привела ребенка, чтобы другие увидели.

Конечно, этот трюк не мог обмануть Е Цинли.

Она может видеть это с первого взгляда. Ее собственный возраст никогда не мог быть намного старше по сравнению с Е Цзиньли. Она знала, что они обе родились в том же году, и она знала, что время их рождения различалось всего на несколько месяцев друг от друга!

Иными словами, даже когда Цзян Юнге была еще жива, у мадам Го и Е Чжунтая были уже глубокие сексуальные отношения. Кроме того, Е Чжунтай обрюхатил г-жу Го.

Она узнала, что после смерти ее матери большинство слуг Цзян Юнге были выгнаны из дома Е Чжунтая, он оставил только тех, кто был необходим. С годами те, кто был оставлен, медленно вытеснялись людьми мадам Го.

У Е Чжунтая нет никаких сомнений в том, что произошло. Он уже наслаждался сокровищами, которые получил от семьи Цзян, когда он нарушил все отношения с ними.

Возможно, он молчал, желая, чтобы эта дочь тоже умерла?

Хахаха!

Е Цинли вдруг почувствовала полный боевой дух.

Теперь она вернет все, что она по праву имеет!

Е Цинли, подняла глаза, небо уже стало ярким. Она открыла дверь своей комнаты: «Маленькая Хэ, пошли со мной, мы выходим!»